

Глава 67. Семья Хай

Линь И посмотрел на Хай Сина, который возился с дровами, и неуверенно позвал его: «Хай Син?»

Хай Син отозвался на свое имя и поднял голову, уставившись своими большими озадаченными глазами на Линь И, моргая.

Линь И добродушно улыбнулся, и спросил: «Твоя старшая сестра, кажется, очень враждебна ко мне, не знаешь почему?»

Хай Син, однако, не ответил на его вопрос, а лишь повернул голову и снова уставился на огонь в печи в полном молчании.

Линь И покраснел, и слегка кашлянул, чтобы скрыть свое смущение. Больше он не стал спрашивать об этом мальчика.

Спустя неизвестное время, Хай Син внезапно встал и сев напротив Линь И на корточки, с любопытством спросил: «Старший брат, ты цзяньху?»

«Ну... вроде того», — туманно ответил Линь И.

«Значит, ты знаешь кунг-фу?»

Линь И задумался на мгновение и покачал головой: «Нет, но я очень силен».

В глазах Хай Сина появилось разочарование, и он молча повесил голову.

Линь И не понимал, что было на уме этого мальчика, поэтому он спросил: «Для чего ты хочешь изучать кунг-фу?»

«Чтобы бороться за справедливость!» - без раздумий ответил Хай Син.

Линь И не мог не улыбнуться и пошутил: «Ты очень молод, неужели ты уже знаешь, что значит сражаться за справедливость?»

Хай Син серьезно кивнул и громко сказал: «Конечно, я знаю. В деревне, Ли Эргоу* часто любит задираť людей лишь потому, что знает кунг-фу. Если я овладею кунг-фу, то непременно преподам ему пару уроков».

не знаю настоящее ли это имя или нет, но Эргоу значит второй щенок или собака

Линь И улыбнулся, он сам мало чего не знал. Из обучающих техник у него были только Техника И Цзянь и Техника Полярной Звезды.

Он отказался от Секты И Цзянь, поэтому не смел обучить мальчика Технике И Цзянь.

Что же касается Технике Полярной Звезды, то он помнил, что старший желал найти наследника чьё сердце и ум будут чисты и невинны, а врожденные способности хороши, этот мальчик Хай Син как раз подходит под это описание. Однако, если он передаст её ему, то мальчик с этого момента вступит на дорогу культивации, где его ждет куча испытаний. С этого момента его будущее будет словно в тумане.

Хорошо это или плохо, Линь И не может сказать, поэтому он решил спросить мнения отца мальчика.

Вспомнив об старшем, Линь И не мог не вздохнуть и посмотреть на изначальный дух, что спокойно лежал на неизвестном камне в его море сознания.

Изначальный дух старшего был неподвижен и безжизнен. Он не рассеялся между небом и землей, поэтому было неизвестно мертв он или все-таки жив.

Если бы не Техника Полярной Звезды, которой научил его старший, Линь И умер бы много раз, и возможно, он так бы и остался членом Секты И Цзянь, который продолжал бы беспокоиться о том, как сконденсировать ци.

Хай Синь достал из горячего горшка лепешку, и отломив половину, протянул ее Линь И, сказав: «Старший брат, у нас дома не так много еды, поэтому это все что есть перекусить. Если отец сможет поймать сегодня немного рыбы, думаю, вечером у нас будет что-нибудь вкусненькое».

Линь И посмотрел на тощую фигуру Хай Сина и почувствовал жалость в своем сердце, поэтому он мягко отказался: «Старший брат не голоден, съешь все сам».

Линь И уже смог сконденсировать ци, поэтому он давно преодолел границу голода. Он может поддерживать себя в тонусе духовной энергией, он не нуждается в еде.

Хай Син поджал губы и посмотрел на горячие половинки лепешки в своих руках, при виде которых у него заурчал живот. Он немного поколебался, прежде чем осторожно положил их обратно в горшок.

Линь И не мог не спросить: «Ты очень голоден, так почему не ешь?»

«Папа утром ушел рубить дрова, вернется он только в полдень, чтобы передохнуть, а после снова отравится, но уже ловить рыбу, поэтому ему надо лучше перекусить, чтобы были силы на рыбалку. Мама очень рано умерла, поэтому наша семья зависит от папы», — Хай Син хорошо понимал расклад дел для своего юного возраста.

Сердце Линь И затопила грусть, и он уже собирался отправиться на охоту за дичью, когда услышал продолжение рассказа Хай Сина: «В тот день, когда папа спас тебя, он сказал, что ты заболеешь из-за долгого нахождения в воде, поэтому он положил тебя на кан в основной комнате. Изначально в ней жил папа, у него больная нога, которая от малейшего холода начинает болеть».

Линь И был ошеломлен его рассказом. Теперь он понял, почему девушка так плохо к нему относилась и пыталась прогнать. На то была причина.

«На самом деле, у моей старшей сестренки очень доброе сердце, именно она почти все время заботилась о вас, пока вы были в бессознательном состоянии. В эти дни пока ты спал в основной комнате, мы вдвоем спали на кане во внешней комнате. Там немного ветрено, так что отец часто просыпался от боли посреди ночи. Поэтому старшей сестренке приходилось просыпаться ночью и разжигать дрова вновь, после чего она дремала на табурете, боясь, что огонь погаснет и нога папы снова заболит».

Линь И сказал со вздохом: «Она собиралась подремать днем, однако я внезапно начал шуметь и разбудил ее».

видимо пение меча и правда громкое

Хай Син кивнул головой.

От этого понимания, Линь И почувствовал укол вины в своем сердце.

Он подумал и тихо сказал: «Может быть, я смогу вылечить больную ногу твоего отца».

Хай Син обомлел, а затем с восторгом на лице спросил: «Не врешь?»

Линь И кивнул, и сказал: «Не забывай, что я цзяньху».

Хай Син, не сомневаясь в его словах, встал и подбежал к двери (входной?) и распахнув ее, выкрикнул девушке за дверь: «Старшая сестрёнка, старшая сестрёнка, старший брат сказал, что вылечит больную ногу папы!»

Линь И тоже встал, и выйдя за дверь посмотрел на ледяное выражение лица девушки с теплотой на сердце.

«Он?» - девушка нахмурилась, а в ее глазах мелькнуло подозрение. Она оглядела Линь И с ног до головы, и, покачав головой, сказала: «Больше всего он поможет болезни отцу, если как можно быстрее свалит».

Линь И потерял дар речи от её слов. У этой девушки действительно сложилось плохое впечатление о нем, она смотрела на него как на обузу.

Линь И не мог использовать свою духовную силу сейчас, если бы она у него была, он мог бы очистить меридианы ноги их отца, полностью избавив его от корня болезни.

Однако Линь И пока что мог контролировать лишь астральную энергию в своем теле, которая является таинственной и непредсказуемой, поэтому он не осмелился испытать ее на отце Хай Сина.

Поэтому у Линь И оставались лишь методы иглоукалывания и прижигания, чтобы очистить меридианы.

Подумав об этом, Линь И спросил: «Девушка, ты же ясно разглядела во мне цзяньху. Нет ли у вас тут поблизости городка? Мне бы купить набор иголок для иглоукалывания, чтобы избавить вашего отца от острого ревматизма ноги».

«Есть, но я тебе не доверяю», — девушка все еще выглядела сомневающейся.

Линь И пожал плечами и сказал с горькой улыбкой на лице: «Как ты можешь мне не доверять, если я даже не попробовал? Кроме того, разве я похож на нехорошего человека?»

Девушка поджала губы и сказала: «Нет, не похож, однако ты выглядишь тупым и глупым, поэтому не верю, что у тебя есть хоть какие-либо навыки в этом. Также я считаю, что ты держишь этот меч для видимости и блефа, вдобавок к этому все цзяньху хорошо контролируют свое тело, в отличие от тебя, который чуть не утонул в реке».

«.....»

Линь И потерял дар речи, однако хорошо подумав, он частично согласился с ее словами.

Хай Син с милым лицом, громко сказал стоя в сторонке: «Старшая сестренка, просто дай старшему брату хоть шанс. Старший брат сказал, что он очень сильный».

Девушка громко рассмеялась, словно услышала шутку века, после чего посмотрела на Хай Сина с выражением заботы на лице: «Хай Син, не давай ему возможности обмануть тебя. Как можно с помощью обычной силы лечить? Не слушай, что он несёт».

Затем она кинула злобный взгляд на Линь И.

Линь И не знал, как её переубедить, когда вдруг услышал простой и четкий голос.

«Хай Ци, Хай Син, я дома».

Хай Ци – морская драгоценность, самоцвет.

«Папа!» - закричали оба ребенка от радости.

Линь И подумал: «Значит, эту девушку зовут Хай Ци».

В их сторону шел старик в потрепанном ватнике. К обеим его плечам была привязана толстая веревка, которая также была обмотана вокруг конца большого дерева, что было толщиной в два обхвата. Двое детей с радостью подбежали к нему и стали помогать затащить дерево во двор.

Линь И тоже поспешил на помощь. Он с легкостью взвалил дерево на плечо и бросил во двор.

Хай Син засмеялся и захлопал в ладоши: «Старший брат действительно очень сильный».

Линь И почесал голову и улыбнулся, глядя на старика.

Мужчина был не очень стар, на вид ему было чуть больше среднего возраста. Однако на его лице виднелись все превратности судьбы, что он пережил, отчего он стал походить на старика.

«Здравствуйте, дядя Хай, спасибо, что спасли мне жизнь», — Линь И очень низко поклонился.

Дяде Хаю было немного неловко от этого, поэтому он потер руки и сказал: «Хааа. Покидая родные края, нет ни одного кто бы не попал в беду, так что это пустяки. Давай лучше зайдем в дом, а то тут холодновато».

Девушка при виде того, как Линь И в легкую кидает большое дерево, сильно удивилась, аж рот раскрыла, потеряв дар речи.

Зайдя в дом, дядя Хай простодушно улыбнулся и сказал: «При тебе еще была маленькая сумка, я её положил в шкаф во внутренней комнате, где ты спал. Иди и посмотри, не пропало ли что-нибудь».

«Сумка?»

Линь И задумался на мгновение, а затем его сердце дрогнуло: эта сумка должна быть сумкой главы Долины Зарождения Холода.

Оставшийся лист архаичной божественной травы растаял внутри Треножника Очищающего Жизнь в тот день. Поразмыслив, Линь И предположил, что возможно он сыграл немаленькую роль в его выживании.

‘В сумке культиватора Золотого Ядра должно быть что-то хорошее, надеюсь, это сможет компенсировать потерю листа архаичной божественной травы’, — подумал Линь И.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1993153>